

Я СТОЮ В УГЛУ.

(рассказ глазами маленького ребёнка)

Меня наказали, и я стою в углу. А ведь я уже большая, мне целых четыре года, и я хотела помочь маме. Но мама совсем ничего не поняла, и даже не хотела меня слушать. И папа тоже.

Утром мы с мамой ходили в магазин, а когда вернулись домой, маме позвонила по телефону подруга, и мама ушла разговаривать с ней в свою комнату. Пакеты с продуктами стояли на полу в коридоре, один пакет упал, и из него выпала пачка печенья. Наша собака Альма тут же схватила его и хотела разгрызть упаковку, но я отобрала у нее печенье, и строгим голосом, прямо как мама, сказала: «Тебе нельзя печенье, тебе это вредно. Для тебя мама мясо купила». Альма заскулила, потому что она любит печенье, и мне стало ее жалко.

Я нашла в пакете мясо и хотела показать Альме. Мясо было завернуто в специальную пленку. Пленка оказалась скользкая, и кусок мяса выскочил у меня из рук прямо на пол. Альма тут же его ухватила, утащила на кухню и стала есть. От Альмы до пакетов на полу тянулись какие-то противные капли. Я испугалась, что мама меня заругает, и стала стирать капли ногой. Один носок у меня промок, но зато пол стал почти чистым.. А печенье я положила в ящик на кухне, я же знаю, где у нас все лежит, я же уже большая.

Мама все еще разговаривала по телефону, и я решила, что могу сама разложить все продукты по местам. Я заглянула в пакет и увидела там конфеты.

«Наверное, мама случайно их купила, - подумала я – ведь она сказала, что больше никогда не будет конфеты покупать, а которые лежат в ящике, выбросит в помойку, потому что я плохо ем суп, а маме вообще конфеты нельзя, потому что она от них толстеет. Придется мне их выбросить, а то мама потом расстроится, что потратила деньги на конфеты, хоть и не хотела их покупать...»

Мне было очень жалко выбрасывать конфеты, но я же уже большая и все понимаю, - это папа так говорит. Поэтому я высыпала конфеты в мусорное ведро и скорей побежала обратно. Я бежала быстро, чтобы скорей убежать от этих конфет, уж очень мне их было жалко. Разбежалась сильно-сильно, и вдруг поскользнулась и упала прямо на пакет с продуктами и больно ударила коленкой!

Что-то противно хрустнуло – то ли в пакете, то ли в моей коленке! В это время мама выглянула из комнаты и сразу закричала: «Ты что тут натворила, хулиганка?!» А мне стало так страшно и обидно, да еще и коленку больно, что я громко расплакалась. «Я тебе попозже перезвоню», - сказала мама в трубку ледяным голосом. «Что ты реवेशь, вставай с пола сейчас же, горе мое!» - запричитала мама.

Я с трудом поднялась на ноги, и сквозь слезы попыталась рассказать маме, что у меня в коленке что-то хрустнуло и теперь очень больно... Но мама ничего не хотела слушать, а только ругалась. Оказалось, что хрустнуло не в коленке, а яйца в пакете... А еще оказалось, что мясо, которое съела Альма, мама купила нам на ужин.. А уж когда мама увидела конфеты в мусорном ведре, то я поняла, что лучше мне спрятаться под столом в моей комнате...

Под столом было уютно и почти не слышно, как кричит мама. Там валялась моя кукла, которую я вчера потеряла. Я взяла куклу на ручки и стала укачивать ее и тихонечко петь ей песенку. Песенку я придумала сама, я умею. «Ты моя помощница, какая ты хорошая... Я тебя люблю и никогда я не кричу... Будешь ты мне помогать, будем вместе мы играть...» Под стол просунулась голова Альмы. Ей, кажется, тоже попало от мамы. Я погладила собаку, и она залезла к нам с куклой под стол. Я пела свою песенку и не заметила, как заснула.

Разбудил меня мамин громкий голос. «Посмотри на нее, спряталась от меня, да еще и собаку к себе затащила! Ну-ка вылезай оттуда, дрянь такая, покажи отцу глаза свои бесстыжие!» Я

не знаю, что такое «бесстыжие» глаза, но, наверное, это какие-то очень плохие глаза. Я хотела сказать маме и папе, что мои глаза совсем не бесстыжие, но в горле у меня что-то давило, и я так ничего и не сказала, а только расплакалась.

Альма тоже вылезла и, как ни в чем не бывало, полезла к папе здороваться. «Хорошая собака, хорошая...» - бормотал папа и гладил ее по голове. «А ты что реवेशь? – это уже мне. – не хочешь отвечать за свои поступки?» Папин голос стал колючим. Альма на всякий случай отошла от папы подальше.

«Я не хотела, чтобы мама на меня кричала» - с трудом выдавила я. «Не хотела она! – возмутилась мама. – А хозяйничать ты хотела?! Мясо собаке скормила, конфеты в помойку выбросила, яйца разбила, да еще и пол заляпала, я еле отмыла!»

Мама кричала так, что у меня прямо уши заложило и коленка опять разболелась. Я зарыдала еще сильнее. «Я.. я..помогала... А мама...по телефону...» - слова путались и насакивали друг на друга, слезы мешали мне объяснить папе, что я уже большая, я помочь маме хотела, она же занята была, с подружкой разговаривала. Папа недовольно поморщился: «Ничего не понимаю. Хватит реветь, а то выплю тебе сейчас, хоть будешь знать, чего плачешь». Я испугалась и попыталась успокоиться. А мама заступилась за меня, сказала папе, что бить ребенка – это плохой метод воспитания. Папа разозлился, взял Альму и ушел с ней на улицу, громко хлопнув дверью.

Я увидела, что у мамы на глазах появились слезы, подбежала к ней, хотела обнять, но мама оттолкнула меня: «Я из-за тебя с папой поссорилась, не видишь что ли? Иди в угол, подумай о своем поведении». Я поняла, что мама меня совсем не любит, и пошла в угол. В углу я решила, что больше не буду ничего трогать, не спросив у мамы, и не буду ничего папе рассказывать, чтобы они с мамой не ссорились из-за меня.

Я стану очень хорошей, и тогда мама с папой будут меня любить и хвалить...

Зоя Давыдова

Публикация в журнале "Психология и Я"